

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ КРАСГУ К СДАЧЕ ЭКЗАМЕНОВ КАНДИДАТСКОГО МИНИМУМА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В программном документе Министерства образования Российской Федерации отмечено, что «изучение иностранных языков является неотъемлемой составной частью подготовки специалистов различного профиля, призванных в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта достичь уровня владения иностранным языком, позволяющего вести профессиональную и научную деятельность в иноязычной среде» [3, с.5].

Это означает, что аспирант, сдавший экзамен кандидатского минимума, должен владеть орфографической, орфоэпической, лексической и грамматической нормами изучаемого языка в пределах программных требований и правильно использовать их во всех видах речевой коммуникации, представленных в научной сфере устного и письменного общения.

Для достижения подобного уровня предусматривается учебная программа профессиональной подготовки соискателей, рассчитанная на 140 часов аудиторных занятий и до 280 часов самостоятельной работы.

К задачам объявленного курса «Иностранный язык» (ИЯ) прежде всего нужно отнести совершенствование и дальнейшее развитие полученных в высшей школе знаний, умений и навыков в различных видах речевой деятельности: чтении, письме, аудировании (слушании) и говорении. Он предполагает некоторый вид коррективной работы по устранению возможных недостатков в уровне сформированности любого из этих видов. Однако всякий раз целесообразно проводить стартовое тестирование для выявления реального уровня подготовленности соискателей, прежде всего в коммуникативной сфере.

В результате плановой подготовки соискателями должно быть достигнуто такое владение ИЯ, которое предполагает наличие следующих знаний, умений и навыков, позволяющих:

- свободно читать подлинную литературу на ИЯ в соответствующей отрасли знаний;
- оформлять извлеченную из иностранных источников информацию в виде перевода или резюме;
- делать сообщения и доклады на ИЯ на темы, связанные с научной работой аспиранта (соискателя);
- вести беседу на ИЯ по профессионально-ориентированной тематике.

Все перечисленное несомненно подтверждает серьезный этап подготовки молодых ученых к их самостоятельной творческой работе.

Только объем иноязычной литературы, рекомендованный к ознакомлению для различных целей подготовки, в идеале должен составлять до 250 страниц. Сюда входят монографическая и периодическая литература по тематике широкого профиля вуза, по узкой специальности аспиранта и статьи из газет и журналов, издаваемых за рубежом.

За многие годы подготовки аспирантов и соискателей программа подготовки претерпевала существенные изменения, вызванные необходимостью интенсификации и оптимизации учебного процесса. На данный

* © Е.В. Озерская, 2004.

момент она представлена двумя блоками: интенсивным грамматическим циклом и практическими занятиями. Грамматический цикл читается всему потоку слушателей, независимо от их профиля и уровня общей подготовленности. Выше была обозначена цель подобного обзора. К сожалению, на деле ситуация оказывается более проблемной в плане готовности слушателей воспринимать информацию на ИЯ. Всякий раз преподавателю необходимо обращаться к родному языку, чтобы пояснить определенные грамматические сложности и привести адекватные примеры в их практическом применении. Казалось бы, ситуация естественна, поскольку в учебном процессе должна одновременно присутствовать лишь одна сложность, и объяснение «чуждой» грамматики следовало бы вести на русском языке. Однако хочется заметить, что выпускники вуза к моменту их поступления на курсы имеют уже, как минимум, восьмилетний опыт изучения ИЯ. А грамматический аспект языка как базовый компонент любой речевой деятельности ими освоен в полном объеме и дважды: в средней школе и в вузе.

Цикл практических занятий нами проводится в малых группах, сформированных либо по профильному принципу (с выделением гуманитарной и естественнонаучной квалификации), либо по уровню их языковой подготовленности. Всякий раз это зависит от контингента слушателей и делается в целях достижения максимальной эффективности учебной деятельности. При этом невозможно предугадать, каковым будет итог в результате выбора того или иного типа организации учебного процесса. Нам думается, что наполняемость группы слушателями одного профиля подготовки способствует лучшему пониманию ими взглядов друга. В то же время достаточно сложно организовать действительно «живую» дискуссию среди специалистов, имеющих практически идентичное мировоззрение на многие проблемы как локального, так и общечеловеческого значения.

Организация групп по уровню сформированности речевой деятельности также не свободна от недостатков. В этом случае общение происходит в среде специалистов разного профиля, и они не всегда готовы быть открытыми к коммуникации и толерантными в принятии чужих взглядов. Иногда бывают и серьезные разногласия на почве различных представлений о важности и реальной иерархии дисциплин в учебной и научной сферах. Как следствие, группа может даже прекратить участие в дискуссиях, что может служить показателем их неготовности или нежелания искать и находить компромиссные решения. Поэтому в последние годы мы практикуем организацию групп по направлениям знаний.

Кандидатский экзамен проводится в два этапа: на первом – соискатель выполняет письменный перевод научного текста по специальности на родной язык. Его успешное выполнение (адекватный перевод 75% объема текста) является формой допуска ко второму этапу экзамена.

Второй этап проводится устно и включает в себя три задания:

- изучающее чтение подлинного текста по специальности с передачей основного содержания текста на ИЯ в качестве формы проверки;
- реферирование текста из периодических изданий, публикуемых в англоговорящих странах;
- беседа с экзаменаторами на ИЯ по вопросам, связанным с научным исследованием аспиранта.

Формой допуска к сдаче экзамена является написание реферата по аутентичным материалам изучаемой тематики.

Как правило, первый этап экзамена не вызывает сложностей у экзаменуемых. Этому виду деятельности они были обучены еще в средней школе и существенно в ней преуспели. Правда, достижение адекватности перевода обусловлено в основном не только знаниями второго языка, но и успешной профессиональной подготовкой.

Проблемы возникают при подготовке ко второму этапу экзамена. Реферирование, аннотирование и написание резюме входят в программу обязательной вузовской подготовки специалистов. Но вопрос заключается в том, кто должен осуществлять эту подготовку. Обязательный курс «Теории и практики речевого общения», включающий всего 34 часа аудиторных занятий, видимо, дает лишь общие представления о структуре и принципах организации вузовского обучения. На занятиях по ИЯ этому также уделяется внимание, но результаты пока остаются малоэффективными. Даже сами соискатели называют реферирование пересказом, при этом непонятно, происходит ли это по инерции или они действительно не видят принципиальной разницы в смысле. Подмена терминов не была бы проблемой сама по себе, если бы задание полностью соответствовало цели. Однако все чаще происходит именно смысловое искажение. Выделение главной мысли и ключевых понятий при отказе от избыточной информации текста часто вызывает существенные сложности.

Несформированность приемов логического мышления – анализа, синтеза, сравнения, классификации – задерживает, а иногда и не может способствовать выполнению программного задания. Во время вузовского обучения студенты стремятся повышать качество знаний для разных целей: достижения глубоких знаний, получения стипендии и др. Но в процессе этой активности они не всегда овладевают арсеналом средств и приемов организации знаний, умений и навыков. Учебный курс подготовки соискателей по ИЯ должен включать существенный объем часов для устранения этих недостатков.

Мы издали учебно-методическое пособие по научному английскому языку для аспирантов, научных работников и соискателей вузов [1]. Пособие включает следующие разделы:

- ознакомление с британскими научными степенями и званиями;
- перевод на русский язык английских научных терминов;
- рекомендации по написанию научных статей и тезисов;
- реферирование газетных материалов;
- перевод научных текстов с русского языка на английский;
- тексты для аудирования;
- грамматический справочник.

Помимо текстового материала слушателям предлагается аудиокассета, записанная носителем языка, с идентичным материалом.

Рекомендации к написанию статей, тезисов, рефератов, эссе и других научных материалов теоретически должны помочь устранению всех имеющихся недостатков. Основные требования к подготовке устного сообщения, доклада, научной презентации также нашли отражение в пособии. Обращается внимание слушателей на редактирование публикуемых материалов как особый вид творческой деятельности. Часто авторы игнорируют эту работу, считая ее излишней в силу личного субъективного отношения или цейтнота. Но работа по редактированию собственных текстопорождений является плодотворной и обязательной, поскольку письменная речь есть «мощное орудие отработки мыслительного процесса. Именно поэтому она как работа над способом и формой высказывания имеет огромное значение и для формирования мышления» [2, с. 214].

Особый раздел выделен для чтения и реферирования периодики. Аспирантам предложен алгоритм смыслового восприятия текста с анализом и взаимообусловленностью всех его составляющих. Рекомендованы также слова и выражения для использования в виде «шапки» и заключения при реферировании текста. В качестве образца данного вида работы приводится один из фрагментов газетного текста с его основными мыслями и выделенными ключевыми понятиями. Авторами также приводится примерная модель резюме к тексту, выполненного на основе данного выше алгоритма чтения научной литературы [1, с.34-38].

В пособии нами предлагаются также возможные темы для обсуждения в группе, имеющие прямое или косвенное отношение к сфере научной деятельности. В подготавливаемое к публикации второе издание данного руководства мы включили в список разговорных тем также проблемы общечеловеческого плана и глобальные научные проекты.

К первым можно отнести такие вопросы, как отношение к мировому терроризму, мораторию на смертную казнь, межкультурной коммуникации; принципу толерантности как основополагающей системе жизнедеятельности в новом столетии и др.

Ко второму блоку, достаточно неоднозначному, а потому наиболее дискуссионному, можно отнести вопросы глобального потепления, хранения ядерных отходов, охраны окружающей среды, клонированию, эвтаназии, генной инженерии и т.д.

Мы полагаем, что будущие ученые, как элита нашего общества, должны иметь широкий кругозор, позволяющий им высказывать суждения по любому вопросу современности, независимо от их профессионального интереса. К сожалению, иногда именно последний настолько превалирует над всем остальным, что не оставляет ни времени, ни желания интересоваться иными, даже лежащими в смежных областях науки исследованиями.

При всей видимой логике структурирования учебного пособия и способа организации педагогической деятельности ежегодно мы сталкиваемся с рядом проблемных ситуаций. Они каждый раз могут быть различными или повторяющимися в зависимости от контингента обучаемых и микроклимата в группе. Уровень общего интеллекта слушателей при этом, на наш взгляд, не является основополагающим фактором. Существенным становится так называемый уровень «фоновых знаний», то есть общие представления о системе знаний в целом и прежний опыт личности [5, с.14]. Таковой не всегда бывает высоким даже у выпускников, окончивших вуз с отличием. Сформированность мировоззрения и гражданской жизненной позиции не обязательно является суммой всех знаний. В большей степени это зависит от многих факторов, например, семейного воспитания, социализации в социуме, личностных особенностей в усвоении знаний и умении их преобразований, в творческом потенциале личности. Именно «фоновые знания» могут помочь учащимся всех уровней подготовки в успешности обучения во всех отраслях знаний. В нашем случае к ним, безусловно, относятся и знания в области страноведения и межкультурной коммуникации, поскольку английский язык считается интернациональным и его влияние растет с каждым годом. Но для подавляющего большинства изучающих второй язык не становится самоцелью. Иностранная речь, как и родная, – средство общения. Но у нее есть и иная, более важная функция. «В речи также мы формулируем мысль, но, формулируя ее, мы сплошь и рядом ее формируем. Речь есть нечто большее, чем внешнее орудие мысли; они включаются в самый процесс мышления как форма, связанная с ее содержанием. Создавая речевую форму, мышление

само формируется. Мышление в речи не только выражается, но, по большей части, оно в речи и совершается» [4, с. 458].

Формирование умений речевой деятельности на любом языке не может и не должно быть фрагментарным и конечным. Речемыслительные процессы, как основополагающие в нашей жизни, должны формироваться в пространственно-временном континууме. Соблюдение данных условий позволит достичь поставленных целей и реализовать процесс непрерывного образования. А именно эта идея должна лежать в основе целеполагания образованного человека нашего столетия.

Накопленный опыт позволил выявить слабые стороны в нашей работе, ее объективные и субъективные сложности. К первым можно отнести следующие:

- в последние годы в свете коренных изменений в обществе большая часть молодых людей повернулась лицом к американской цивилизации, что нашло отражение в отказе от немецкого и французского языков как учебных дисциплин вуза;
- до сих пор нет возможности стажировки в странах изучаемого языка как у педагогов, так и у учащихся;
- не хватает учебно-методической литературы страноведческого плана в силу ее недоступности (эта печатная продукция не пользуется таким спросом, как конъюнктурная);
- не хватает профессиональных педагогических кадров в вузовской системе.

Ко второй группе причин, на наш взгляд, можно отнести:

- низкий уровень базовой подготовки в рамках средней школы, не дающий возможности быстрого прироста знаний и умений в изменившихся образовательных условиях;
- барьер психологического страха у учащихся с неадекватной самооценкой и низким уровнем саморефлексии;
- несамостоятельно принятое решение к обучению у некоторых категорий учащихся, особенно на конкурсных факультетах престижных вузов.

Не претендуя на полноту анализа ситуации, мы считаем, что данные факторы негативно влияют на конечный результат обучения. Аспирантура как послевузовское обучение должна не обеспечивать слушателям организацию ликвидации пробелов пройденного материала, а способствовать их индивидуальной продуктивной работе в достижении поставленных научных целей. Курс иностранного языка должен готовить не столько к фактическому усвоению знаний, сколько к приведению их в систему для оптимального использования в качестве речевого мышления.

Введение английского языка вместо вытесненных из учебного плана немецкого и французского, со 170 аудиторными часами в качестве государственного стандарта, вряд ли может обеспечить студентам приемлемый уровень подготовки. Аргументы администраторов факультетов о переводе студентов на второй иностранный язык с целью подготовки их к работе с первоисточниками литературы в научной сфере не выдерживают никакой критики. Средний студент не в состоянии самостоятельно освоить новую дисциплину, особенно в отрыве от языковой среды. Следовательно, учебный план выполняется лишь условно. Невозможно предугадать, кто из таких выпускников свяжет свою судьбу с наукой. Подготовка впрямую, без очевидной мотивации для студентов, не может быть эффективной и таковой не является. Результаты магистерских и кандидатских экзаменов «переученных» студентов выглядят неубедительно. При этом хочется надеяться, что если молодой человек действительно планирует посвятить себя науке, он найдет время и силы для изучения любого ИЯ самостоятельно. И такие случаи известны. В итоге можно организовать на заинтересованных факультетах курс продвинутого ИЯ в рамках дополнительной квалификации. Он может включать элементы разговорной речи, страноведения, научного английского языка, деловой корреспонденции.

Преодоление психологического барьера страха требует не только длительного времени, но и определенной установки учащегося на успешность. Ее трудно достичь в условиях традиционного подхода к обучению ИЯ. Современные методики преподавания позволяют создавать на занятии атмосферу творчества и радости, которые приводят к повышению мотивации в обучении и к раскрепощению неуверенных в себе личностей.

Формирование адекватной самооценки учащихся на занятии также может и должно привести к диалогу участников учебного процесса и позволить преподавателям лучше понять проблемы обучаемых. Активное участие учащихся в оценке собственных знаний и умений делает их полноправными партнерами учебной деятельности, повышает ответственность за принятые решения, способствует развитию продуктивных и творческих начал. Этому виду работы следует специально обучать: вырабатывать критерии оценивания, обозначать цели и задачи. По мнению Департамента современных языков Совета Европы, значение грамотной самооценки учащихся в учебном процессе трудно переоценить [6, с. 39-42].

Сложнее решить проблему с отсутствием литературы для специальной цели – подготовки будущих научных кадров. Одно авторское пособие не решит всех вопросов. Необходимо подключать зарубежных специалистов-филологов для создания совместных проектов. Было бы интересно создать сборник лекций на

английском языке преподавателей, читающих учебные курсы за рубежом. Профессиональный английский язык такого уровня имеет свои положительные стороны, так как ученым приходится общаться не только с носителями языка, но и с владеющими им как иностранным.

Привлечение к занятиям по ИЯ носителей языка всегда было мечтой преподавателей в России. Это могло бы частично компенсировать тот информационный и коммуникативный вакуум, который до сих пор существует в нашей стране, особенно в Сибири. Лишь избранные студенты могут участвовать в совместных учебных и научных проектах, финансируемых зарубежными партнерами. Это не может стать панацеей от всех бед. Основная масса успешных студентов и аспирантов может общаться с иностранными коллегами лишь через Интернет. Поэтому наша кафедра использует любую возможность участия носителя языка в общении с учащимися. К сожалению, приезжие иностранцы не всегда имеют отношение к науке и системе образования.

Несколько раз мы приглашали преподавателей КрасГУ, работавших в англоговорящих странах, для прочтения лекций на ИЯ аспирантам естественнонаучного профиля. Анализ данного опыта заставляет нас задуматься, прежде всего, как руководителей языковых курсов. Слушатели в основном понимают содержание лекционного материала, но проблема возникает на уровне обсуждения. Аспиранты не готовы полемизировать даже со своими русскими коллегами, говорящими на ином языке. Что это, все тот же психологический барьер? Эти проблемы требуют детального анализа, возможно, консультаций с психологами. На самом деле подобная практика могла бы оказаться действенной в сегодняшних условиях. Имитация ситуаций, приближенных к реальным, является не чем иным, как эффективным тренингом. Прочитать научный доклад на международной конференции может любой аспирант, получивший реальный результат в исследовании. А вот понять заданный вопрос и адекватно на него ответить, к сожалению, способен не каждый. Для этого нужно не только хорошо владеть ИЯ, но и уметь быстро реагировать в конкретной ситуации, но это уже не языковые, а речемыслительные процессы, о которых говорилось выше.

Вовлечение аспирантов в ведение научной дискуссии вызывает у автора наибольшее напряжение и ведет к пессимистическому прогнозу. Современная молодежь, особенно юноши, к сожалению, поступают в аспирантуру не всегда по собственному желанию. Основными мотивами являются приобретение отсрочки от армии или желание получить дополнительные, более глубокие знания в профессиональной сфере. Некоторые даже не скрывают, что вообще не собираются заниматься наукой. В последние годы разговорные темы «Место и роль науки в жизни современного общества» и «Ваш вклад в область научных знаний» вызывают серьезные затруднения, иногда даже непонимание, о чем необходимо говорить в данной связи. Нет четкого представления об актуальности собственного исследования, понятий о научной новизне и теоретической значимости работы. Предположение о персональном вкладе в узкую научную область в лучшем случае вызывают улыбки и иронию. Видимо, таковой вообще не предполагается. Ничего подобного не было еще несколько лет назад. Нелепость ситуации в том, что пока ничего невозможно изменить в лучшую сторону. Стоит ли нам задаваться вопросом о том, почему будущие ученые не в состоянии не только правильно оформить заявку на научный грант, но и вовсе не видят в будущем себя в науке?

В заключение хочется сделать акцент на том, что подготовка научных работников – процесс особенный. Это индивидуальный, штучный подход, поскольку речь идет о формировании творческих личностей. Невозможно всем обеспечить одинаково качественный уровень подготовки в условиях разной стартовой готовности. Выравнивание качества знаний, умений и навыков в профессиональной и научной сферах на выходе образовательной системы достигается только при обоюдном желании педагогов и обучающихся. Последние должны быть активными участниками образовательного процесса, если они желают стать и профессионалами своего дела, и самостоятельными, состоявшимися научными работниками. Хорошее знание ИЯ и высокий уровень речевых умений будет способствовать формированию речевого мышления и в результате – творческого потенциала личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елина Е.Н. A Guide for Postgraduate Students to Master Scientific English / Е.Н.Елина, Е.В.Озерская. – Красноярск, 1997.-104 с.
2. Лурия А.Р. Язык и Сознание /А.Р.Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1979.-319 с.
3. Программа кандидатского экзамена по иностранным языкам для аспирантов и соискателей / Министерство общего и профессионального образования РФ. – М.: Госкоорцентр, 1997.- 24 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т.1 / С.Л.Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 486 с.
5. Winetrouble S. What is ESP?/ S.Winetrouble//Professional Development of English Language Teachers: Problems and Perspectives. – Krasnoyarsk, 1998. – pp.12-15
6. Little D. European Language Portfolio./ D. Little.-М.: Council for Cultural Cooperation Education Committee, 2003.- Pp. 73.